

**ОТПИСКА ПУТИВЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ ПЛЕЩЕЕВА О БОЯХ
ВОССТАВШИХ КОЗАКОВ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
ОСТРЯНИНА С ПОЛЬСКИМИ ВОЙСКАМИ СТАНИСЛАВА
ПОТОЦКОГО ВОЗЛЕ ГОРОДОВ ГОЛТВА И ЛУБНЫ**

1638 год 28 мая

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Микифорка Плещеев челом бьет.

По твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, проводить всякими обычай о всяких вестях: и что ныне в Польши и в Литве у поляков с черкасы делается, и чево впредь у них меж себя чаять. И нынешнего, государь, 146-го году мая в 15 день приехали из Литвы в Путивль московский торговый человек Надея Светечникова приказчик Ивашка Тихонов да путивлец торговый человек Сенька Мартынов. А в роспросе мне, холопу твоему, вестей сказали: были де оне многое время в Киеве с торгом и слышали де оне в Киеве от киевских торговых людей, что де ныне в Польши у короля польского, на сойме у панов радных стало рознь. Сойму де не докончали, и сойм де у них розшелся, и розъехалися пань радные все врознь.

Да те ж, государь, торговые люди сказали мне, холопу твоему, что были де в Киеве о егоргиеве дни гречане и волошане торговые люди, и сказывали де те гречане им, что де турецкой салтан пошел из Царягорода нынешней весны для войны на Казыл-Басково потому, что де в прошлом во 145-м году козылбашской побил у него многих ратных людей. А пронеслося де, государь, у них в Царегороде-та весть, што де ты, государь, сам идешь войною на крымского царя. А янычен де турецкой салтан послал морем на помощь крымскому царю тысяч з десять или де-будет и меньшеи.

И как де, государь, оне, Ивашка да Сенька, поехали ис Киева в Переясловль на его сторону Днепра, и в Переясловль де пришли при них листровые казаки. А сказывал де им в Переясловли листровой казак путивлец Володька Лавров, что послали де их, листровых казаков, сот с шесть ляхи из обозу ис-под Лубен для запорожских черкас, чтобы запорожских черкас в Переясловль не пустить, а ныне де им, лестровым казаком, велено быть тотчас опять в обоз к ляхам под Лубны. А сказывал де, государь, им тот лестровой казак путивлец: как де оне, лестровые казаки, стояли с польскими людьми с ляхи и с немцы в Голтве, а запорожские де черкасы стояли табуром,

окопавшись под Голтвою на поли, и ляхи де послали от себя против черкаского табура стоять об реку немец сот с семь, да листровых казаков ста с четыре, чтобы у запорожских черкас воду отнять. И запорожские де черкасы ис табура, отпустя тайно от себя многих черкас, вверху речку Голтву перелезши на ту сторону, где стоят немцы и листровые казаки, и тех де немец и листровых казаков запорожские черкасы побии всех наголову, только ушло немец в ляцкой табур 18 человек. А ляхом де в ту пору помочь немцом было немочно для тово, што де немцы стояли под горою к реке в бояраке, и ляхом де на лошадах скочить под гору нельзя было. И ляхи де, видя то, пошли из Голтвы в отход к Лубнам и ис под Лубен де посылал полковник Станислав Потоцкой к черкасом на обман, бутто для миру, чтобы де пришли черкасы к ним к Лубнам для миру. И как де, государь, черкасы появились на поли меж речки Салоницы и реки Сулы, и полковник де Потоцкой Станислав со всеми своими польскими людьми и с листровыми казаки пошел против запорожских черкас. И черкас де в ту пору ляхи на бое побии многих, и бой де был меж их большой. И черкасы де ляхов сперли, гнали до Лубен и побии де ляхов многих. И ляхи де многие свой табур пробежали мимо к городовому мосту, что под Лубнами на реке на Суле, и мост де ляхи обломили, и в реке де многие ляхи потанули. И черкасы де стали табуром на поли под Лубнами меж рек Сулы и Солоницы, а ляхи де сели в осаде в Лубнах. И черкас де, государь, собралось ныне тысяч з двенатцать и больши, а ляхов де, государь, и листровых казаков с полковником Станиславом Потоцким в Лубнах ныне тысяч с шесть. А ис Польши де, государь, прибылые польские люди будут ли к нпм, ляхом, в Лубны или не будут, тово де оне не ведают.

Да оне ж де, государь, черкасы, послали от себя к Днепру черкас человек с 500 для проведывание польских людей, чтобы де им польских людей на сю сторону Днепра не перепустить. А из городов де, государь, литовския урядники збежали все в Лубны, а иные ляхи бегут за Днепр от черкас, встречалися с ними на дороге. А по городом де, государь, по всем черкасы посылают для збору людей, чтобы де шли к ним, черкасом, всход всякия люди. И из городов де, государь, многая люди идут к запорожским черкасом всход всякия люди.

Да майя ж, государь, в 16 день приехали из Литвы в Путивль путивльцы торговые люди, Ивашка Борыбка с товарыщи 10 человек. А в роспросе мне, холопу -твоему, сказали: были де оне в литовском городе в Барышеве с торгом, и приезжал де к ним в Барышев нарочно

литовской торговой человек Петраковец з долгом их, что он был им должен. И оне де, путивльцы, хотели ехать с товары за Днепр в Польшу. И тот де, государь, литвин Петраковец, дружа им за добрадетель, сказал, что де ныне в Польши стало сметня меж себя великая, и им де, путивльцам, затем ехать за Днепр не велел, и той де своей сказке тот литвин сказывать в Литовской земле никому не велел же. А про польские, государь, люди и про черкасы, что ныне у них делаетца, то ж сказали, что Ивашка Тихонов да Сенька Мартынов сказывали.

На листе пометка: государь сей отписки слушав, указал: надежна человека сыскать и расспросить его поподлина, те крымские люди в Литве или ногаи, сложась с черкасы, не бывали ли в Литве, в Киеве за порогами в сборе черкас есть ли, и киевский митрополит к унее не приступил ли.

Центральный государственный архив древних актов России.